

От города до деревни было недалеко, шесть или семь ли*. Только вот Су Чэн вывихнул ногу, и, хотя он сказал, что может идти сам, Су Сяосяо все равно пошла нанимать повозку с волами.

Повозка была из соседней деревни, а старика Ли Тоу сегодня здесь не было.

Когда они втроем сидели в повозке, Су Сяосяо вдруг спросила: "Кто такой Пятый Господин?"

Когда они дрались с бандой, то услышали чей-то крик: "Су Чэн, не боишься ли ты обидеть Пятого Господина? Брат Дао - человек Пятого Господина!"

"Верно, а кто такой Пятый Господин?" Су Эргоу тоже стало любопытно.

Су Чэн с безразличным видом ответил: "Этот человек бандит с большой дороги, имеющий небольшое влияние в столице. Я имел дела с ним в ранние годы".

"Звучит очень мощно", - сказала Су Сяосяо.

Су Чэн сказал: "Не слушай ерунду Чжан Дао, он не сможет поехать к Пятому Господину!"

"А если сможет?" - спросил Су Эргоу.

Су Чэн хмыкнул: "Сможет, значит сможет! Когда лодка подойдет к мосту, то поплывет прямо вместе с потоком**! Его избили до такой степени, что он вынужден будет лежать в постели несколько месяцев, чтобы оправиться от травм! К тому времени, когда он пожалуется, блюдо уже остынет***!"

Су Эргоу слабо сказал: "А если не остынет?"

Су Чэн ударил его по голове и сказал: "На чьей ты стороне?"

Су Эргоу почувствовал себя обиженным.

Мужчина, управлявший повозкой с волами, отвез семью из трех человек в деревню Синхуа. Перед его отъездом Су Сяосяо обратилась к нему: "Пожалуйста, передай семье гуншэна Хэ, что мне все равно, кто придет - он сам или члены его семьи. Короче говоря, когда наступит трехдневный срок, если я не увижу денег, то они увидят кровь!"

Мужчина уехал, дрожа от страха.

Су Эргоу показал Су Сяосяо большой палец вверх, у его старшей сестры была мощная аура!

"Однако, сестра, похоже, что он не из деревни туншэна Хэ, а из деревни Янлю, что в восточной стороне".

Су Сяосяо: "....."

.....

Когда они втроем вошли в деревню, три маленькие фасолы, словно три маленьких цыпленка, ожидающих кормления, смотрели на деревенскую дорогу, трепеща своими маленькими ручками из стороны в сторону.

Увидев их, трое маленьких фасолин подбежали к ним, пыхтя и отдуваясь.

"Даху, Сяоху, Эрху!"

Глаза Су Эргоу загорелись, и он подхватил трех маленьких фасолин: одного посадил на шею, а двух взял на руки.

Трое маленьких фасолин с мрачными лицами: "....."

Сяо У робко подошла к Су Сяосяо и прошептала: "Они ... они пришли сюда, чтобы подождать ..."

На входе в деревню было ветрено и довольно холодно.

Она боялась, что Толстушка Су упрекнет ее в том, что она не позаботилась о детях.

"Большое спасибо за сегодня". Су Сяосяо не посчитала, что Сяо У сделала что-то плохое: "Они ведь не доставили тебе много хлопот?"

Сяо У на мгновение засомневалась: "Они не доставили мне никаких хлопот".

Просто эти дети заставили половину детей в деревне плакать ...

Су Сяосяо улыбнулась: "Я так и знала, что они будут хорошо себя вести".

Сяо У набралась храбрости и сказала: "... Да, твои сыновья очень хорошо воспитаны".

Они не мои сыновья ... Ладно забудь, даже если я начну объяснять, все равно ты не поймешь. Когда Вэй Тин поправится, он уйдет и заберет этих малышей с собой.

"Эти закуски, ты можешь взять себе".

Су Сяосяо купила в городе несколько коробок с закусками. Конечно, они были не из Цзиньцзи.

Сяо У не хотела принимать их.

"Возьми!" - сказала Су Сяосяо.

Сяо У с трепетом приняла их: "Если ... если больше ничего нет, то я пойду".

Су Сяосяо посмотрела на ее маленькую спину, когда она убегала, и подумала: Неужели я выгляжу такой страшной?

"Она еще и жалкая". Сбоку вздохнул Су Чэн, редкий случай, когда он решил высказаться.

Сяо У вышла замуж за старшего сына Лю Шаня, Лю Пина. Мать Лю Пина умерла при родах, и Лю Шань позже женился на второй жене Госпоже У.

Хотя у них была одна и та же фамилия У, но Сяо У не была родственницей со старой Госпожой У.

В браке старая Госпожа У родила сына и дочь. Дочь была выдана замуж, а сын был отцом Нюданя.

Старая Госпожа У любила только семью своего сына. Кроме того, Сяо У родила только двух дочерей, и даже Лю Шань, родной отец двух сыновей, также больше любил своего второго сына.

Так Лю Пин и Сяо У и жили, один работал чернорабочим в городе, а другая пахала, как ломовая лошадь****, работая по дому.

.....

Придя домой, Су Сяосяо пошла и, как обычно, дала Вэй Тину лекарство.

Не знаю, был ли он поражен собственным видом, но с тех пор Вэй Тин стал гораздо более замкнутым, чем в предыдущие два дня, он даже не сказал ей ни слова.

Когда ты был эмоциональным, то хотя бы поднимал мне настроение!

Су Сяосяо улыбнулась и пошла на кухню, чтобы приготовить ужин. Она приготовила яичницу, домашнюю лапшу с луковым соусом и миску жареной капусты с соленой свиной.

Хм ... Если мы будем есть свинину в таком темпе, то прикончим ее раньше, чем она окончательно просолится?

Сегодня днем у них троих была большая физическая нагрузка во время драки, поэтому сейчас у них был отменный аппетит.

Три маленькие фасолы тоже ели много, выглядя при этом как три пыхтящих бельчонка.

Она сварила дополнительный горшок риса, решив, что если они не смогут его доест, то утром она приготовит жаренный рис.

Поедание дополнительного горшка риса не заняло много времени.

Вся семья ... были большими обжорами ...

Вечером Су Сяосяо пошла в комнату Су Чэна с тазом горячей воды.

Су Чэн лежал на кровати, судорожно втягивая холодный воздух.

Прошло много времени с тех пор, как он сражался с кем-то подобным образом. Его кости были почти сломаны, особенно правая рука и правая лодыжка. Первая онемела, а другая - сильно болела.

"Отец, я вхожу".

Су Чэн на секунду прекратил судорожно дышать и сел прямо.

"Почему ты еще не спишь?" - сурово спросил он.

"Я лягу позже". Она подошла к кровати с тазом горячей воды.

"Что ты делаешь?" Папаша Су принялся, запахло традиционной китайской медициной: "Ты купила лекарства?"

Конечно, она не покупала никаких лекарств, это были травы, которые в прошлый раз она упаковала в аптечную сумку первой помощи. Они обладали противовоспалительными и обезболивающими свойствами, эффективно улучшали циркуляцию крови и устраняли застой крови.

На данный момент Вэй Тину это было не нужно.

... Даже если бы оно ему было нужно, я бы все равно сначала использовала его для папаши Су!

Су Сяосяо сказала, не меняя выражения лица: "Вчера я ходила в город и купила ... лекарство от ран, так что положи сюда ногу и смочи ее".

Су Чэн махнул рукой и сказал: "Просто отдай это моему зятю. Мне оно здесь не нужно".

"Почему ты всегда думаешь о нем?" Су Сяосяо сказала сердито: "Опусти сюда ногу, как я тебе говорю!"

Папаша Су послушно опустил ногу в деревянный таз.

Он только немного потянул лодыжку, это заживет через несколько дней, но большая проблема была с его правой рукой.

По воспоминаниям первоначальной владелицы тела, у папаши Су была старая травма правой руки, которая проявлялась в холодные и влажные дни, вызывая боль и онемение.

Когда-то мимо деревни проезжал странствующий доктор, который прописал папаше Су лекарство, после приема которого у него несколько лет не было приступов.

Сегодня же из-за драки с Чжан Дао он снова получил травму.

Если на этот раз ее не вылечить, то правая рука папаши Су станет полностью недееспособной.

Видя, что его дочь продолжает держать его правую руку в полнейшем оцепенении, Су Чэн прочистил горло, убрал руку и сказал: "Все в порядке, у меня ничего не болит!"

Су Сяосяо сурово сказала: "Я найду способ вылечить твою руку. А до этого пока не пользуйся этой рукой!"

Су Чэн подумал, что его дочь собирается ехать в город, чтобы попросить доктора вылечить его руку, и неодобрительно сказал: "Я же сказал, что все в порядке, какой смысл тратить столько серебра?"

Он очень хорошо знал свою руку, она уже была бесполезна. Даже странствующий доктор, который был так искусен, мог только заставить его правую руку не чувствовать боли, но не мог восстановить ее первоначальную силу.

В этой жизни он уже не сможет выздороветь.

.....

Выйдя из комнаты отца Су, Су Сяосяо снова отправилась в комнату Су Эргоу.

Су Эргоу пошел в туалет, а три маленькие фасолы расположились у стола и, стоя на цыпочках, рассматривали что-то на столе.

"Хотите перекусить?" – спросила Су Сяосяо.

Три маленькие фасолы подняли свои круглые маленькие головки и кивнули с немигающими глазками.

"Если вы хотите есть, то должны сказать об этом". Су Сяосяо взяла коробку с османтусовыми пирожными и присела на корточки, чтобы посмотреть на них.

Все трое по-прежнему молчали.

Су Сяосяо: "Если скажете, то сможете взять их".

Но никто из них не произнес ни слова.

Су Сяосяо задумалась на некоторое время, затем убрала коробку с османтусовыми пирожными и принесла из своей комнаты засахаренные ягоды боярышника на палочке.

Взгляды трех маленьких фасолин мгновенно приковались к ним.

Конечно, очарование засахаренных ягод боярышника было сильнее, чем у османтусовых пирожных.

Су Сяосяо сказала: "Кон – фе – та".

Она подумала, не слишком ли это слово длинно и сложно, и упростила: "Са – хар".

Три маленькие фасолы: "Мама".

Су Сяосяо: "????"

Примечание:

* - ли (единица длины) - в древности ли составляла 300 или 360 шагов, в современности - 500 м;

** - когда лодка подойдет к мосту, то поплывет прямо вместе с потоком - обр.выражение - выход всегда найдется, кривая вывезет, все уладится само собой;

*** - блюдо уже остыло - обр.выражение - уже поздно, поезд ушел;

**** - пахать, как ломовая лошадь - тяжело трудиться.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2695040>